

ОБЗОР КРУГЛОГО СТОЛА
«АКТУАЛЬНОСТЬ ФИЛОСОФИИ
ГЕРМАНА КОГЕНА»

*В. Н. Белов*¹

В предлагаемом обзоре круглого стола, состоявшегося 25 ноября 2021 г. в Российском университете дружбы народов, предпринята попытка объяснить очевидный рост интереса к философии неокантианства в целом и к философии главы Марбургской школы неокантианства Германа Когена в частности. Участники обсуждения в своих выступлениях показали, что сегодняшней интерес к неокантианству носит не только и даже не столько историко-философский характер, но заключается в актуальности многих идей марбургского неокантианства для современной теории познания, философии культуры, этики и философии религии. В ходе обсуждения особое дискуссионное напряжение получил вопрос об актуальности когеновской теории познания, в фундамент которой заложены логические, рациональные основания. Главным итогом состоявшегося обсуждения стало убеждение в том, что потенциал многих идей Когена еще не раскрыт полностью и есть все основания считать их провозвестниками новой философии, которая во многих своих чертах еще только зреет.

Ключевые слова: Коген, неокантианство, критическая философия, религия разума, первоначало, поступок, диалог

Круглый стол «Актуальность философии Германа Когена» был проведен 25 ноября 2021 г. кафедрой онтологии и теории познания РУДН совместно с кафедрой еврейской культуры СПбГУ и Центром университетского преподавания еврейской цивилизации Иерусалимского университета в рамках семинара по неокантианству, состоявшегося в ходе работы школы «Афины и Иерусалим». Встреча прошла в сме-

¹ Российский университет дружбы народов. Россия, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. Поступила в редакцию: 22.03.2022 г. doi: 10.5922/0207-6918-2022-2-7

REPORT OF THE ROUNDTABLE
“THE RELEVANCE
OF HERMANN COHEN’S PHILOSOPHY”

*V. N. Belov*¹

This report of the roundtable that took place on 25 November 2021 at The Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University) attempts to explain the obvious growth of interest in Neo-Kantian philosophy in general and the philosophy of the head of the Marburg School of Neo-Kantianism, Hermann Cohen, in particular. In their contributions, the participants in the discussion demonstrated that the current interest in Neo-Kantianism does not solely or even largely have to do with the history of philosophy but rather with the relevance of many of the ideas of Marburg Neo-Kantianism for the modern theory of cognition, the philosophy of culture, ethics and the philosophy of religion. The course of the discussion highlighted the relevance of Cohen’s theory of cognition based on logic and rationality. The main outcome of the discussion was the conviction that the potential of many of Cohen’s ideas has yet to be fully tapped and there are grounds for considering them to be heralds of a new philosophy which, in many of its features, is only maturing.

Keywords: Cohen, Neo-Kantianism, critical philosophy, religion of reason, first principle, act, dialogue

The roundtable “The Relevance of Hermann Cohen’s Philosophy” was conducted by the Department of Ontology and Theory of Cognition at the RUDN University as part of the Neo-Kantian seminar jointly with the St. Petersburg State University’s Department of Jewish Culture and the International Center for University Teaching of Jewish Civilization at the Hebrew University of Jerusalem in the frame-

¹ RUDN University. 6 Miklukho-Maklaya st., Moscow, 117198, Russia. Received: 22.03.2022. doi: 10.5922/0207-6918-2022-2-7

шанном формате — очно и онлайн. В ней приняли участие как маститые ученые, так и молодые исследователи из России, Германии и Израиля.

Идея совместного обсуждения указанной темы родилась относительно недавно, а именно во время дискуссии по докладу итальянского профессора, одного из ведущих исследователей творчества Германа Когена Андреа Пома² «Будущее критического идеализма» на очередном заседании международного научного семинара «Немецкое и русское неокантианство» в Российском университете дружбы народов в октябре 2021 г., но предпосылки для ее возникновения зрели давно. Дело в том, что сегодня мы являемся не просто свидетелями возрождения интереса к неокантианскому направлению в философии, но настоящего «бума» исследований по неокантианству. И этот своеобразный «разворот к неокантианству» имеет не просто историко-философский подтекст. Неокантианские идеи рассматриваются как вполне актуальные, способные выступить философским основанием для анализа современных социальных процессов, связанных с наукой, человеком, обществом, культурой. И даже среди всего этого бума выделяется интерес к философской системе Когена, частично объясняющийся и отсутствием (по разным, чаще носившим не философский характер, причинам) такого интереса ранее, и систематическим осмыслением кантовской философии, предложенным Когеном, и интересными самостоятельными идеями современных авторов. Одним из важных элементов этого интереса являются исследования по истории русского неокантианства и влияния когеновского учения на его русских учеников и последователей³.

² В России имеется перевод одной книги профессора (Пома, 2012). См. также рецензию на другую его книгу: (Белов, 2018).

³ Данный факт и его значение подтверждает современный немецкий исследователь творчества Когена Герт Эдель, когда одну из своих статей «Актуальность Когена в современной философии» начинает следующим пассажем: «Название моего выступления находится в умышленном противоречии с широко распространенным мнением большинства в этой об-

work of the School “Athens and Jerusalem”. The meeting took place in a mixed format, part-live and part-online. Taking part were prominent scholars as well as young researchers from Russia, Germany and Israel.

The idea of holding a joint discussion of the above topic was born quite recently during the discussion at the regular meeting of the international seminar “German and Russian Neo-Kantianisms” at The Peoples’ Friendship University of Russia in October 2021 of the paper “The Future of Critical Idealism” by Professor Andrea Poma of Italy,² one of the leading scholars of the work of Hermann Cohen. But its birth had been germinating for some time. Most interesting is the fact that today we are witnessing not just a revival of interest in Neo-Kantianism, but a veritable boom of Neo-Kantian scholarship. The implications of this “pivot toward Neo-Kantianism” are not confined to the history of philosophy. Neo-Kantian ideas are seen as highly relevant and capable of providing the foundation for the analysis of modern social processes connected with science, humanity, society and culture. Even in the midst of this boom, interest in Cohen’s philosophical system stands out. This is due in part to the lack of such interest (more often than not for non-philosophical reasons) before the systemic study of Kant’s philosophy proposed by Cohen and some interesting independent ideas of modern authors. One important element of this interest is the studies of the history of Russian Neo-Kantianism and the influence of Cohen’s teaching on his Russian disciples and followers.³

² One of the professor’s books has been translated into Russian (Poma, 2012). See also the review of another book of his: (Belov, 2018).

³ This fact and its significance are corroborated by the contemporary Hermann Cohen scholar, Geert Edel, who opens his article “The Relevance of Cohen in Modern Philosophy” with the following passage: “The title of my reflections deliberately contradicts the widely held opinion of the majority on this topic, whereby Neo-Kantianism as a whole, including Cohen, is seen as ‘obsolete’. To cite just one example of this majority opinion,

Свое выступление ведущий круглого стола В. Н. Белов (РУДН) начал с объяснения такого, с его точки зрения, очевидного факта, как недооценка актуальности когеновской концепции трансцендентальной критической философии. Он выделил две причины недооценки: принадлежность Когена к Марбургской школе неокантианства, в связи с чем его имя многими исследователями воспринимается в «школьном» контексте, только наряду с именами П. Наторпа и Э. Кассирера. Как раз в данном контексте, по мнению В. Н. Белова, следует обращать внимание на наличие серьезных разногласий внутри школы, которые выливались в продолжительные дискуссии о логических и математических основаниях философии, принципе бесконечно малой величины, психологии, религиозном чувстве и т.д. Вторая причина связана с названием этого направления, имплицитно подразумевающим лишь продолжение, развитие — пусть и с некоторыми трансформациями — кантовского проекта философии. Однако как раз в результате своих исследований Канта Коген не только понял всю глубину, фундаментальность и одновременно открытость и эвристичность кантовской системы философии, осознал связность и различие ее буквы и духа, но и смог заложить эти характеристики в свою систему.

Кроме того, В. Н. Белов отметил, что сегодня в исследованиях творчества Когена можно выделить два направления, одно из которых

ласти, согласно которому неокантианство в целом, включая Когена, считается “устаревшим”. Приведу только один пример того, как на это течение смотрит большинство: Петер Яних (в то время наследник кафедры Когена в Марбурге) на конференции по марбургскому неокантианству, состоявшейся летом 2002 г. в Марбурге, утверждал, что философия Когена интересна лишь “марбургскому краеведческому музею”. Я полагаю, тот факт, что на международной конференции “Социальная память и власть”, прошедшей 8–10 октября 2002 г. в Саратове, целая секция была посвящена теме “Марбург и русская философия”, то есть обсуждению философии Когена и ее рецепции в России, однозначно свидетельствует о том, что философы в современной России интересуются Когеном, как и о том, что мнение большинства ошибочно. И большинство может ошибаться» (Edel, 2014, S. 98).

The moderator of the roundtable, *Vladimir N. Belov (RUDN University)*, began his speech by explaining what he considers to be the obvious fact that the relevance of Cohen’s concept of transcendental critical philosophy has been underestimated. He attributes such underestimation to two reasons: first, the fact that Cohen belongs to the Marburg School of Neo-Kantianism, so that many scholars perceive his name only in association with the names of Paul Natortp and Ernst Cassirer. Belov stressed that in this context attention should be paid to the existence of serious disagreements within the school, which spilled out into lengthy discussions about the logical and mathematical foundations of philosophy, the principle of the infinitely small value, psychology, the religious feeling etc. The second reason has to do with the name of this trend which implies mere continuation and development (even if with some transformations) of the Kantian philosophical project. However, as a result of his Kant studies, not only did Cohen understand the depth, the solid nature and at the same the openness and heuristic value of the Kantian system of philosophy and become aware of the connection and difference between its letter and spirit, but he invested these characteristics in his own system.

Vladimir Belov also pointed out two trends in modern studies of Cohen; one of these focuses on a deeper understanding of Cohen’s philosophy, the originality of his ideas and con-

Peter Janich (then Cohen’s successor in Marburg) told a conference on Marburg Neo-Kantianism held in the summer of 2002 in Marburg that Cohen’s philosophy presents interest only for the ‘Marburg local history museum’. I believe the fact that at the international conference ‘Social Memory and Power’ held in Saratov on 8-10 October 2002 a whole panel was devoted to the theme ‘Marburg and Russian Philosophy’, that is, Cohen’s philosophy and its reception in Russia was discussed, attests beyond doubt that philosophers in modern Russia are interested in Cohen, and that the majority opinion is mistaken. Even the majority may be mistaken” (Edel, 2014, p. 98).

акцентирует внимание на углублении нашего понимания когеновской философии, оригинальности ее идей и концептов, ее системности, а другое подчеркивает заложенные в этой философской системе возможности ее развития и обогащения через философию Гегеля, Гуссерля, Н. Гартмана, Хайдеггера, Пирса и др. Условно первое направление можно обозначить как *когеноведение*, представленное такими западными исследователями, как А. Пома, Х. Хольцхай, П. Фиорато, М. Цанк, Г. Эдель, второе — как *постнеокантианство*, развиваемое в исследованиях В. Флаха, К. В. Цайдлера, С. Люфта и др.

З. А. Сокулер (МГУ) в своем выступлении остановилась на двух разных смыслах, которые, по ее мнению, подразумеваются, когда речь заходит об актуальности философии Германа Когена. Она указала на то, что, во-первых, это может быть актуальность самого современного возрождения наследия Когена. Важность обращения к когеновским идеям в историко-философской мысли объясняется современной тягой к справедливости, оно стимулируется желанием восстановить историческую справедливость, что нельзя не приветствовать. Во-вторых, когда обсуждается актуальность философии Когена, может иметься в виду, что *развиваемые им положения* значимы и продуктивны для современных философских дискуссий. При этом докладчик выразила уверенность в актуальности когеновской философии религии как «религии разума», но актуальность его эпистемологии и философии науки поставила под вопрос ввиду того, что бывшее в свое время смелым и интересным в новаторских работах Когена сегодня стало общепризнанным и тривиальным благодаря постпозитивизму и в какой-то мере радикальному конструктивизму. Завершая свое выступление, З. А. Сокулер подчеркнула, что беззаветный рационализм, идеализм и вера в человечество, делающие философию Когена столь *неактуальной* для наших дней, рожают особую ностальгию по тому философскому мышлению, которое мы утратили.

И. С. Дворкин (Иерусалимский университет, СПбГУ) в своем выступлении сравнил философскую позицию Когена с двуликим Янусом, одно

cepts and its systemic character, while the other stresses its inherent possibilities for development and enrichment through the philosophy of Hegel, Husserl, N. Hartmann, Heidegger, Pierce and others. The first trend may be called “Cohen studies”, represented by such Western scholars as A. Poma, H. Holzhey, P. Fiorato, M. Zank and G. Edel, and the second *post-Neo-Kantianism*, represented by W. Flach, K. W. Zeidler, S. Luft and others.

Zinaida A. Sokuler (Lomonosov Moscow State University) pointed out that the term “relevance” with regard to Hermann Cohen’s philosophy may have two different meanings. First, it may mean the relevance of reviving Cohen’s legacy. Cohen’s ideas are relevant in the light of the modern craving for justice and the wish to see historical justice restored. This of course is to be welcomed. Secondly, when the relevance of Cohen’s philosophy is discussed, people may mean that the provisions he elaborates are significant and productive for modern philosophical discussions. The speaker recognised the relevance of Cohen’s philosophy of religion as “the religion of reason” but called in question his epistemology and philosophy of science because what was perceived as bold and interesting in Cohen’s trail-blazing work in his time has become universally recognised and trivial today, thanks to post-positivism and, to some extent, radical constructivism. Z. Sokuler concluded by stressing that rationalism without any caveats, idealism and faith in humanity, which make Cohen’s philosophy so old-fashioned today, prompt a special kind of nostalgia for the philosophical thought we have lost.

Ilya S. Dvorkin (The Hebrew University of Jerusalem / Saint Petersburg State University) compared Cohen’s philosophical position with two-faced Janus, with one face looking to the past and continuing the classical European philosophy of critical idealism and the other looking to the future as a pioneer of a new

лицо которого смотрит в прошлое и продолжает европейскую классическую философию — критический идеализм, а другое — в будущее как один из зачинателей новой философии, во многих своих чертах еще только зреющей. Докладчик указал на существенные новации в теории познания Когена, связанные прежде всего с пониманием познания в качестве динамического процесса, предметом которого оказывается первоначало, исток. И не согласился с мнением З. А. Сокулер о том, что когеновская логика истока, или первоначала (*Logik der Ursprung*), которую Розенцвейг называет «научным подвигом», устарела. Он выразил уверенность в том, что поставленная Когеном задача построения логики бесконечно малых отнюдь не решена современной наукой. Подводя итог своему выступлению, И. С. Дворкин еще раз акцентировал мысль о том, что Коген учел опыт критики кантианства как эмпиризм, так и немецким идеализмом, восстановил значимость кантианства и теоретической философии, переформатировал классическую философию, объединил ее с учением пророков и в итоге создал предпосылки для нового мышления.

М. Е. Соболева (Марбургский университет, Уральский государственный университет) в своем докладе оттолкнулась от вклада неокантианских школ в теорию ценности и теорию культуры и в дальнейшем сосредоточилась на той роли, которую сыграла философия Германа Когена в расширении критики познания до критики культуры. Докладчик обратила внимание на то, что марбургский неокантианец переосмысливает кантовское *a priori* в духе влиятельного в его время историцизма, при этом в поле его внимания попадают как внутринаучные, так и внешние для науки социально-исторические факторы, определяющие ее развитие. И на этом пути, подчеркнула М. Е. Соболева, «критика познания» Когена фактически превращается в теорию науки, содержащую, хоть и в зачаточной форме, идею о зависимости научного знания от общего культурного контекста, из чего, собственно, исходит и вся последующая теория науки И. Лакатоса, Т. Куна, П. Фейерабенда, К. Поппера, М. Хоркхаймера, Т. Адорно и М. Фуко.

philosophy which is in many way still germinating. The speaker pointed to some important innovations in Cohen's theory of cognition, most notably the view of cognition as a dynamic process whose abiding object is the first principle, the source. He challenged Z. Sokuler's opinion that Cohen's logic of the source (*Logik der Ursprung*), which Rosenzweig called "a scientific feat," is outdated. He asserted that modern science is still a long way away from solving the task, set by Cohen, of building a logic of infinitely small values.

Summing up his presentation Dvorkin reiterated his view that Cohen had taken into account the critique of Kantianism both by empiricism and by German idealism, restored the significance of Kantianism and theoretical philosophy, reformatted classic philosophy and combined it with the teachings of the prophets to create prerequisites for new thinking.

Maja E. Soboleva (*University of Marburg / Urals State University*), using as a take-off point the contribution of Neo-Kantian schools to the theory of values and the theory of culture, concentrated on the role of Hermann Cohen's philosophy in expanding the critique of consciousness to the critique of culture. The speaker paid attention to the fact that the Marburg Neo-Kantian reinterprets Kant's *a priori* in the spirit of historicism, which was influential at the time, including in his field of vision not only internal scientific, but also external socio-historical, factors that determine science's development. Following that path, M. Soboleva stressed that Cohen's "critique of cognition" effectively turns into a theory of science containing, if only in embryonic form, the idea of the dependence of scientific knowledge on the general cultural context, something that informs the entire subsequent theory of science developed by Imre Lakatos, Thomas Kuhn, Paul Feyerabend, Karl Popper, Max Horkheimer, Theodor Adorno and Michel Foucault.

Также докладчик предложила обратить внимание на то, что когеновскую критическую теорию познания, его этику и эстетику, то есть сферу культуры, можно анализировать исходя из понятия действия, когда под «действием» понимается производство чего-либо (*Handlung der Erzeugung*). Она отметила и то, что в теории Когена явно различаются три типа действий — теоретические, практические и эстетические, которые можно охарактеризовать под углом зрения процесса и результата, а именно — немецкий неокантианец выделяет аспекты «действия как процесса» (*Handlung*) и «действия как результата» (*Tun*), кладя отношение между понятиями «действие как процесс» и «действие как результат» в основание логики функционирования выделяемых им сфер культуры.

В завершение М. Е. Соболева выразила уверенность в том, что теория науки, теория культуры, диалогическая философия и философия действия, разработанные в рамках философской системы Когена, могут быть интересны для решения сегодняшних проблем, связанных с ролью субъекта в научном исследовании, взаимодействием науки и общества, общества и церкви.

В докладе В. Л. Махлина (ИНИОН РАН) акцент был сделан на специфике того «перелома в мышлении», на который указал Франц Розенцвейг, анализируя творчество Германа Когена. По мнению докладчика, «новое мышление» Розенцвейга стало одновременно разрывом и развитием преемственности с философией его учителя Германа Когена как инициатора так называемой философии диалога. В. Л. Махлин подчеркнул, что, по мысли Розенцвейга (и других «диалогистов»), Коген своим понятием *корреляции* выдвинул новый (относительно Нового времени) принцип в подходе к онтологии, антропологии и теологии, который в интерпретации того же Розенцвейга означает следующее: не бытие и время существуют внутри так называемой вечности (и сущности), а скорее наоборот, метафизическая вечность и умоизобразительная сущность находятся внутри конкретной темпоральности бытия и события истории. Поэтому,

Soboleva drew attention to the fact that Cohen's critical theory of cognition, his ethics and aesthetics, i.e. the sphere of culture, can be analysed proceeding from the concept of action, "action" being understood as "production of something" (*Handlung der Erzeugung*). She also noted that Cohen's theory clearly distinguishes three types of actions: theoretical, practical and esthetic, which can be characterised in terms of process and result, i.e. he identifies "action as process" (*Handlung*) and "action as result" (putting the relation between the concepts "action as process" and "action as result" at the foundation of the logic of the functioning of the spheres of culture he identifies).

In conclusion M. Soboleva expressed confidence that the theory of science, the theory of culture, dialogic philosophy and the philosophy of action, developed in the framework of Cohen's philosophical system, can be relevant to the solution of current problems connected with the role of the subject in scientific research, and the link between science and society, society and church.

Vitaly L. Makhlin (INION RAS) focused on the "turn in thinking" pointed out by Franz Rosenzweig in analysing the work of Hermann Cohen. In his view, Rosenzweig's "new thinking" simultaneously marked both a break and a development of continuity with the philosophy of his teacher, Hermann Cohen, as the initiator of the philosophy of dialogue. V. Makhlin stressed that in the opinion of Rosenzweig (and other "dialogists") Cohen by his concept of *correlation* put forward a new principle (relative to modern times) in approaching ontology, anthropology and theology, which, according to Rosenzweig, means the following: it is not being and time that exist within so-called eternity (and nature) but rather the reverse: metaphysical eternity and speculative essence are within the concrete temporality of being and event of history. Therefore, the speaker argued, the postulate of Rosenzweig himself, citing Goethe,

отметил докладчик, и постулат нового мышления самого Розенцвейга со ссылкой на И. В. Гёте звучит следующим образом: необходимо «принять время всерьез» (*Ernstnehmen der Zeit*), а значит, отказаться от непомерных (нечеловеческих) притязаний и идеалов субстанциального познания в пользу более скромного, зато конкретного «здорового смысла» — мышления *отношениями* «между человеком и человеком» в их *конечном* (экзистенциально-историчном) бытии-событии, в котором индивидуальное сознание свободно в своей причастности трансцендентному.

В выступлении И. Е. Лапшина (РУДН), завершившем работу круглого стола, прозвучала мысль об актуальности исследования вопроса о соотношении религиозного и этического в трудах Когена. Докладчик показал, что Коген отстаивает нехарактерный не только для философии, но и для теологии XX в. взгляд, породивший ряд учений, отказывающихся от традиционных для христианства утверждений о Боге и его качествах (диалектическая теология, «теология слабого Бога» Д. Капуто), а именно — положение о немислимости этики без идеи Бога. Он также отметил, что в своей построенной на иудейских основаниях религии разума марбургский неокантианец хочет совершить движение, обратное произошедшему в эпоху Возрождения, которая, хотя и не была атеистической, все же отодвинула вопрос необходимости Бога для человека на задний план. Это означало, что человеческие качества, составляющие человеческую природу, те качества, которыми мы восхищаемся, нам даны, присутствуют в нас как некая данность. У Когена же, по мнению И. Е. Лапшина, автономия личности — не то, что дано, а то, к чему следует стремиться, и то, что проистекает из идеи Бога.

В заключение своего выступления докладчик указал на то, что в философии религии Коген как бы маневрирует между предопределением Спинозы и крайним субъективизмом Фихте. С одной стороны, он не соглашается с представлениями Спинозы о свободе воли и его пониманием Бога как по сути безличного принци-

sounds like this: it is necessary to “take time seriously” (*Ernstnehmen der Zeit*), hence to give up excessive (non-human) claims and ideals of substantive knowledge in favour of a more modest, but concrete “common sense,” thinking in terms of *relations* “between human and human” in their *ultimate* (existential-historical) being-co-being in which individual consciousness is free in its being involved with the transcendent.

Ivan E. Lapshin (RUDN University), the last speaker, stressed the relevance of the study of the relationship between the religious and the ethical in Cohen’s works. He demonstrated that Cohen upholds the view that ethics is unthinkable without the idea of God, a view uncharacteristic not only of philosophy, but also of theology in the twentieth century, a view that spawned a number of doctrines that renounce traditional Christian premises about God and His properties (dialectical theology, D. Caputo’s “weak God theology”). I. Lapshin argued that Cohen in his religion of reason based on Judaist foundations, seeks to accomplish the reverse of what happened in the epoch of Renaissance which, while not being atheistic, pushed the question of God’s being necessary for man into the background. This meant that the human properties that constitute human nature, the properties we admire, are within us as something given. With Cohen, in I. Lapshin’s opinion, the autonomy of the individual is not what is given but what has to be striven for and what emanates from the idea of God.

In conclusion, I. Lapshin observed that in his philosophy of religion Cohen seems to be manoeuvring between Spinoza’s predetermination and Fichte’s extreme subjectivism. On the one hand, he disagrees with Spinoza’s notions of the free will and his understanding of God as essentially an impersonal principle. On the other hand, Cohen puts the logic of science above the question of self-consciousness and personal freedom, and not vice versa, as does Fichte.

па. С другой стороны, Коген подчиняет логике науки вопросы самосознания и личной свободы, а не наоборот, как это было у Фихте. Таким образом, у Когена, по мнению И. Е. Лапшина, мы находим возможность религии, в рамках которой дихотомия «мемориала Паскаля» — Бог Авраама, Исаака и Иакова или Бог философов и ученых — оказывается преодоленной.

Благодарности. Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Список литературы

Белов В. Н. Актуальны ли еще исследования о постмодернизме? Размышления о книге итальянского философа А. Помы // Кантовский сборник. 2018. Т. 37, №3. С. 97–102.

Пома А. Критическая философия Германа Когена / пер. с ит. О. А. Поповой. М.: Академический проект, 2012.

Edel G. Die Aktualität Cohens in der gegenwärtigen Philosophie // ZENO. Jahrbuch für Literatur und Kritik. 2014. Jg. 35, H. 34. S. 98–108.

Об авторе

Владимир Николаевич Белов, доктор философских наук, профессор, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия.

E-mail: belov-vn@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3833-6506>

Для цитирования:

Белов В. Н. Обзор круглого стола «Актуальность философии Германа Когена» // Кантовский сборник. 2022. Т. 41, № 2. С. 159–166.

doi: [10.5922/0207-6918-2022-2-7](https://doi.org/10.5922/0207-6918-2022-2-7)

© Белов В. Н., 2022.

Thus in Cohen we see the possibility of a religion within which the dichotomy of the “Pascal Memorial” — the God of Abraham, Isaac and Jacob or the God of philosophers and scientists — is overcome.

Acknowledgements. This publication was supported by the RUDN Strategic Academic Leadership Programme.

References

Belov, V.N., 2018. Is Research on Postmodernism Still Relevant? Thoughts on a Book by the Italian Philosopher A. Poma (Rev.: A. Poma. *Cadenzas. Philosophical Notes for Post-modernism*. Cham: Springer, 2017, 244pp.), translated by A.S. Kiselev. *Kantian Journal*, 37(3), pp. 97-102. <http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2018-3-5>.

Edel, G., 2014. Die Aktualität Cohens in der gegenwärtigen Philosophie. *ZENO. Jahrbuch für Literatur und Kritik*, 35(34), pp. 98-108.

Poma, A., 2012. *Kriticheskaja filosofija Germana Kogena [The Critical Philosophy of Hermann Cohen]*. Translated from the Italian by O. A. Popova. Moscow: Akademicheskii projekt. (In Rus.)

Translated from the Russian by Evgenii N. Filippov

The author

Prof. Dr Vladimir N. Belov, RUDN University, Moscow, Russia.

E-mail: belov-vn@rudn.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3833-6506>

To cite this article:

Belov, V.N., 2022. Report of the Roundtable “The Relevance of Hermann Cohen’s Philosophy”. *Kantian Journal*, 41(2), pp. 159-166.

<http://dx.doi.org/10.5922/0207-6918-2022-2-7>

© Belov V. N., 2022.